Серыя «У дапамогу педагогу»
заснавана ў 1995 годзе па ініцыятыве У. П. Пархоменкі

Навукова-метадычны часопіс
Выдаецца з I квартала 1997 года
Рэгістрацыйны № 842
Выходзіць 6 разоў у год

ГІСТОРЫЯ

ПРАБЛЕМЫ ВЫКЛАДАННЯ

№ 6 (36) ' 2004

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

**Заснавальнік і выдавец –
Установа «Выдавецтва
«Адукацыя і выхаванне»**

220004, г. Мінск,
вул. Караля, 16;
тэл.: 200-02-28 (адк. сакратар),
200-10-73 (аддзел маркетынгу),
факс: 200-54-10
e-mail: aiv@aiv.by
http:// www.aiv.by

Рэдакцыйная калегія

Галоўны рэдактар
М. І. Мініцкі

Першы намеснік галоўнага рэдактара
У. В. Тугай

Намеснік галоўнага рэдактара
Н. М. Ганушчанка

Адказны сакратар
Л. В. Саламаха

Члены рэдкалегіі

І. І. Багдановіч
М. М. Забаўскі
В. А. Капранава
Г. А. Космач
У. С. Кошалеў
С. В. Паноў
А. П. Сманцар
М. С. Сташкевіч
К. І. Сякацкая
В. М. Фамін
І. І. Цыркун
В. М. Шутава
М. М. Шэпель
А. А. Яноўскі

Владимир Тугай, доктор исторических наук, профессор
БГПУ им. Максима Танка

ГОТЫ ИОРДАНА

Средневековье закончилось около 500 лет назад, но, уходя, оно оставило после себя множество следов. Эти свидетельства прошлого, появившиеся в эпоху Средневековья и сохранившиеся до наших дней, называют историческими источниками.

Исторические источники разнообразны. Наиболее полную и подробную информацию о Средневековье дают нам письменные источники. В этой связи важное значение для учителей истории и учащихся имеет знакомство с творчеством средневекового писателя Иордана, который написал сочинение о древнегерманском племени готов. Его труд имеет особую ценность и потому, что он рассказывает о племени, которое «ходило» за Днепр (Борисфен), а также продолжительное время проживало на территории современного Полесья.

Историк VI в. н. э. Иордан написал сочинение «О происхождении и деяниях гетов», которое в научной литературе носит название «Getica». В заглавии своего труда Иордан называет готов гетами, считая готов потомками племенных гетов.

«Getica» — одно из крупнейших произведений эпохи раннего европейского средневековья. Его значение как важного исторического источника определяется тем, что Иордан, развивая основную тему, окружил ее множеством сообщений из истории эпохи в целом. Не будучи талантливым писателем, он тем не менее сумел представить в своем изложении грандиозную картину «переселения народов» в IV–VI вв. и на этом фоне показать интересующее нас племя готов. Он обрисовал движение племен с востока и севера и их борьбу с империей на ее дунайских границах, в ее балканских и западных провинциях; представил некоторые не только ценные, но и уникальные описания и сообщил существенные подробности тех или иных исторических событий; показал образование ранних варварских государств и дал возможность уловить черты отношений между пришельцами-варварами и слабеющим Римом.

В исследовании Иордана приводятся сведения из истории Северного Причерноморья и важные, хотя и скудные сведения о племенах, которые к этому времени проживали на Висле, Днепре, Днестре и Дунае, — древнейших славянах. Важными для исследователей являются рассказы Иордана о походах готов за Днепр.

«Getica» Иордана — настолько богатый источник, что его можно вполне поставить в центр изучения, не умаляя значения других дошедших до нас сочинений IV–VI вв. н. э. Сопоставление данных из «Getica» и из трудов других раннесредневековых писателей, особенно Прокопия из Кесарии, иногда приводит к новому или хотя бы более яркому освещению событий важнейших в истории Европы эпох — крушения Римской империи, безжалостных войн и Великого переселения народов. Труды Иордана начали издаваться уже в начале XVI в. В 1515 г. знаменитый Конрад Пейтингер подготовил к печати и выпустил книгу, включающую в себя «Getica» Иордана и «Historia Langobardorum» Павла Диакона.

За первым изданием последовали другие, которые вышли в том же веке и появились в Базеле, Леоне, Париже, Лейдене, во Франкфурте-на-Майне. Среди изданий XVII в. одно было подготовлено известным голландским ученым Гуго Гроцием и вышло в 1665 г. в Амстердаме. Оно явилось приложением к истории готов, вандалов и лангобардов, написанной Гроцием. В XVIII в. оба известных сочинения Иордана вошли в первый том собрания М. А. Муратори. Вероятно, по нему изучал Иордана Ло-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

моносов. В отчете за 1752 г., представленном в Академию наук, где он сообщал о ходе подготовки к написанию «Древней российской истории», сообщается: для собрания материалов в российской истории читал Кранца, Претория, Муратория, Иордания, Прокопия, Павла Диакона, Зорана, Феофана Исповедника, Леона Грамматика и иных. Довольно часто Ломоносов упоминает об Иордане и цитирует отрывки из его сочинений.

В XIX в. труды Иордана неоднократно переиздавались и имелись во многих изданиях. Наибольший интерес для исследователей представляют более ранние издания, т. к. они отражают текст неизвестных рукописей, что не скажешь о последних изданиях, изобилующих опечатками и ошибками. Работы Иордана как исключительно важный источник были включены в монументальные труды по германской истории.

В 20-х гг. XX в. профессором Палермского университета Франческо Джунта было подготовлено новое исследование об Иордане, опубликованное в 1952 г. На русском языке «Getica» впервые издана в 1960 г. Необходимо отметить, что текст Иордана нелегко поддается переводу на русский язык. Его латынь неправильна, а иногда грамматически непоследовательна.

На страницах «Getica» Иордан сказал о себе мало, но и это немногое является для современного историка, занимающегося древнегерманской историей и историей Римской империи, интереснейшим свидетельством о человеке и писателе.

Иордан был готом, вернее, остроготом. И это вызывает особый интерес у исследователей, изучающих древнегерманскую историю. Как известно, готы — племена восточных германцев — жили в I в. на южном побережье Балтийского моря и нижнего течения Вислы, куда они пришли из Скандинавии. С конца II в. они стали передвигаться и расселились на территории от Дона до Дуная. Готы разделились на две основные группы: восточные (остроготы, грейтунги) и западные, или вестготы (визиготы, тервинги). Остготы являются восточной ветвью готов. С III в. н. э. они расселились по всему Днепру. При короле Эрманарихе образовали обширный племенной союз и занимали территорию от Балтийского до Черного морей. Остготы были разгромлены гуннами на всей территории их расселения. Одна часть древнегерманских племен остготов вошла в состав гуннского объединения племен, вторая слилась с ними и часть переместилась за Дунай на Римские территории. После распада племенного союза поселились в дунайских областях. При короле Теодорихе (474–526) остготы просочились в Италию и основали там Остготское королевство со столицей в Вероне. Были разгромлены византийским императором Юстинианом I в середине VI в. После пребывания на территории Византийской империи, особенно на ее италийских просторах, остготы больше не возвращались на территорию их раннего проживания — Поднепровья, Поприпятья, всего белоруского Полесья.

Итак, Иордан был готом. Это не вызывает никакого сомнения, так как он сам сообщил о своем происхождении. Заканчивая «Getica», он заверяет читателя, что не прибавил ничего лишнего в пользу готов, из которых происходит и сам. Поэтому можно предположить, что великий историк-писатель Иордан или его ближайшие родственники могли родиться на территории современной Беларуси, где в то время проживали его соплеменники — остготы.

Вплоть до начала XX в. принято было считать Иордана аланом. Так полагали крупные ученые Моммсен и Ваттенбах, к такому мнению склонялся и немецкий ученый И. Фридрих, обобщая их труды. Несколько расплывчатым представляется утверждение другого немецкого ученого Л. Ранке. На вопрос об Иордане он отвечает, что тот был готекоаланского происхождения.

Однако в корне ошибочное мнение, что Иордан — алан, укрепилось, и этому во многом способствовала его неправильная латынь. Подобные утверждения представляются натянутыми: ведь совершенно нет необходимости доказывать и превращать Иордана в алана, если тот сам о себе сказал, что он гот.

В кратких словах Иордан очертил свой род и сообщил о «фамильной» профессии: его дед и он сам были нотариями. Имя отца Иордана скрыто в явно испорченном переписчиками слове, и его готский вариант может звучать как Витамутис или Витамут. В автобиографической справке Иордан старается дать уточняющее пояснение: он повторяет, что Кандак, который был вождем аланов, является тем, кому служил его дед по имени Пария, и, естественно, родителем его отца Витамута.

Надо полагать, что Пария продолжительное время состоял нотарием при аланском вожде Кандаке, во всяком случае до смерти последнего. По стопам деда пошел и внук. Он был нотарием у крупного военачальника Гунтигиса Базы, который при-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ходился племянником Кандаку по матери. По отцу Гунтигис был готом из знатнейшего рода Амалов. В своем труде Иордан указывает имена двух Амалов: отца Густигиса звали Андагом, а деда — Анделой.

Конечно, для того чтобы установить точное происхождение Иордана, — а это очень важно, — необходимо наметить какие-нибудь хронологические вехи, установить, например, в какие годы он был нотарием и в связи с этим — когда примерно родился и в каком возрасте приступил к работе над «Getica». Кое-какие сведения на этот счет сообщаются, с одной стороны, Прокопием Кесарийским, с другой — Марцеллином Комитом, и относятся, по всей вероятности, к Гунтигису. Путем сопоставления свидетельств этих авторов немецкий исследователь И. Фридрих пришел к смелому решению и настолько убеждающей догадке, что с ней трудно не согласиться. Он предположил, что называемый Прокопием военачальник Годидискл, участвующий в войне между Персией и империей в 502–505 гг., был не кем иным, как Гунтигисом. Это подтверждается еще и тем, что у Прокопия Годидискл упомянут вместе с византийским полководцем Бессой и оба они определяются как готы из тех, кто не последовал за Теодорихом из Фракии в Италию. У Иордана Бесса также упомянут почти рядом с Гунтигисом и также назван происходящим из тех готов, которые после смерти Атиллы поселились в Паннонии. Кроме Прокопия из Кесарии Гунтигиса как полководца упоминает Марцеллин Комит, но уже под именем Базы. Он назван в числе других военачальников, приведших в 538 г. византийские войска в Италию в помощь осажденному готами Риму.

По данным Прокопия и Марцеллина Комита, Гунтигис База воевал с персами дважды: в 502–505 гг. и в 536 г. Был ли Иордан нотарием Гунтигиса во время этих походов на Восток, остается загадкой. По крайней мере, участие в них должно было отразиться на страницах «Getica». Однако эти события не отражены, что оставляет загадкой точную дату, место рождения и начало карьеры Иордана. Из его слов не ясно, сколь длительной была его деятельность в качестве нотария именно у Гунтигиса. Быть может, она была и краткой, но Иордан отмечает ее как важную и почетную. Возможно, с Гунтигисом, прибывшим с войсками на помощь Риму под 538 годом, связано переселение Иордана в Италию. Ясно лишь одно: обучившись своему делу, очевидно, под руководством опытного специалиста, каковым был его дед, а возможно, кто-либо другой, Иордан служил не аланскому роду Кандака, а готскому роду Амалов. Через службу у Гунтигиса могли укрепиться связи Иордана и с представителями правящей фамилии Амалов, а отсюда — с Италией и столицей остроготского королевства Равенной. Служба в составе вооруженных сил Византийской империи и вызванное ею ощущение обширности империи породило в Гунтигисе глубокую веру в могущество империи, в наступление запада против варварских королевств, восстановление императорской власти в северной Африке. Разгром остготского королевства, увенчанный возвратом Рима, — все это совершалось на глазах Иордана и сделало из него ярого сторонника византийской ориентации. Называя себя остготом, он все чаще прибегает к нелестным характеристикам в адрес соплеменников.

Вполне вероятно и то, что дед Иордана служил нотарием в Малой Скифии и Нижней Мезии, правителем которых был Кандак, получивший эти области при всеобщем перемещении племен и распределении земель в 453–454 гг. после смерти Аттилы.

Можно предположить, что Иордан родился в этих краях, здесь же провел молодость и служил нотарием у Гунтигиса. Это предположение подтверждается тем, что после упоминания о семье и профессии он обстоятельно описывает многочисленное племя готов, известных под названием «малые» готы. Иордан отмечает, что у этого племени был свой епископ и примат Вульфила, который изобрел для готов азбуку. Вульфила (или Ульфила) был потомком каппадокийских христиан, захваченных в плен готами во время последних набегов на Малую Азию в середине III в. Вульфила провел молодость в Константинополе, кроме готского он знал латинский и греческий языки. По-видимому, под влиянием патриарха Евсевия он стал христианином и был направлен патриархом на проповедь христианства к восточным готам. Там он пробыл семь лет, но в конце пребывания подвергся гонению со стороны готского предводителя, который стал преследовать готов-ариан. В результате Вульфила со своей паствой укрылся на территории империи, в Нижней Мезии. По разрешению императора он поселился близ Никополя. Здесь «малые» готы (так их отметил Иордан) осели надолго.

Это были не воинствующие готы, а готы-скотоводы. Предполагаем, что когда Иордан писал об этой известной ему стра-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

не, он уже был вдалеке от нее: видно, что он говорит как человек, находящийся в местах, где виноградники обычны, а «малые» готы, по его словам, не имеют о них представления. Они питаются молоком и иногда покупают у купцов вино.

Судя по скудным сообщениям Иордана, в его жизни произошел перелом: он был нотарием «до своего обращения», затем вступил в новую полосу существования, о которой не оставил сведений. Поэтому неизвестно, кем он стал, где жил, где и почему писал исторические сочинения. Возможно, что «обращение», о котором Иордан упоминает в своем произведении, наложило отпечаток на содержание его трудов.

Исследователи до сих пор спорят о значении термина «обращение» и строят различные предположения о том, кем стал Иордан — монахом или священником. Это не столь важно, главное, что он во время своего сочинительства находился далеко от своей родины, являлся выходцем из рабовладельческой знати и, естественно, идеологом правящего класса. Поэтому описывал события и явления в интересах последнего независимо от того, кем был: нотарием или священником. Большое влияние на взгляды Иордана оказали труды других ученых того времени, особенно византийских. В VI в. в Восточно-Римской империи появляется целая плеяда историков, описавших современные им события. Это Прокопий Кесарийский, Агафий Миринский, Петр Патрикий, Иоанн, Менадр Протиктор, Авагрий и др.

Являясь восточным готом, Иордан тем не менее «бросает тень» на своих соплеменников. В его трудах прослеживается чрезвычайная тенденциозность в описании событий и явлений того времени.

По поводу современных Иордану вопросов религии, волновавших восточное и западное духовенство, а также самого императора и весь Константинополь, он не проронил ни слова. Единственная определенная и притом резко у него прозвучавшая нота относится к арианству. Иордан был «ортодоксом», католиком и отрицал как сторонник «вселенской церкви» арианство, признанное многими готами. Среди них встречались в небольшом числе «православные», «ортодоксы», исповедующие правильную веру. Латинские источники называют их «католиками», т. е. произошедшими от переводного слова всеобщий, вселенский, соборный, т. е. сторонник учения, признанного вселенскими соборами. К ним принадлежала, например, мать короля готов Теодериха Эрельева — Евсевия, «католиком» был и «аббат» Иоанн Бикларийский, гот по происхождению.

Иордан называет арианство лжеучением, «вероломством» в противоположность христианству, которое определяет как «истинную веру». Он осуждает императора Валента за то, что тот способствовал распространению арианства среди готов, вливая в их уши «яд» лжеучения. Для Иордана православие и арианство — две враждебные «партии»; арианство в его глазах — отщепенство.

Сторонники Иордана Исидор Севильский, Григорий Турский тоже называют арианство «беззаконной ересью». Они постоянно описывают споры и соперничество между «еретиками-арианами» и «католиками-православными».

В связи с этим вполне допустимо рассматривать «обращение» Иордана, который, находясь в готской среде, был, вероятно, арианином, язычником, как переход из арианства в православие. Такой же точки зрения придерживались Ширрен, Эберт, Эрхардт. Из современных исследователей Фр. Джунта считает «обращение» Иордана его переходом из язычества или арианства в «католицизм» с последующим, может быть, вступлением в монастырь.

Итак, для окончательного решения о том, в чем состояло «обращение» Иордана, исчерпывающих данных нет, но имеется факт, что он стал священником, переменившим арианство на православие.

Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. — Т. 6. — М., 1952. — С. 573.
Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Getika. — М., 1960.
Friedrich I. Uber die kontroversen Fragen. — S. 379–380.
Ranke Z. Weltgeschichte, 4 Teil, 2 Abt. — S. 313.
Прокопий из Кесарии.
Ebert Ad. Allgemeine Yeschichte der Literatur des Mittelaltes.
Giunta Fr. Iordanes e la kultura dell alto Medioevo. — P. 152–153.
Смирнов В. В. Готский историк Иордан. — С. 156–157.
Смирнов В. В. «Гетика» Иордана как памятник поздней латыни. — С. 6.
Enslin W. Teoderich der Yrosse. — S. 279–280.
Удальцова З. В. Классовая борьба в Италии накануне византийского завоевания. — С. 9–26.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ